

Чэнь Лиго, на котором не было нижнего белья, провел несколько дней в очень плохом настроении.

Его настроение сохранялось длилось до тех пор, пока однажды курьер не прислал ему посылку. Чэнь Лиго открыл коробку и обнаружил, что она аккуратно заполнена новым нижним бельем.

Коллега увидел, как Чэнь Лиго принял посылку, и пошутил:

— Значит, доктор Су тоже покупает нижнее белье в Интернете, ах.

Чэнь Лиго был собран и не ответил, но его настроение можно было считать хорошим — даже в этом случае эта посылка не могла быть принята в соответствии с характером Су Юньчжи.

Так что, он выбросил все нижнее белье и снова купил новое после работы в тот день.

Убийца, убивший мужа старшей медсестры, вскоре был пойман полицией. Однако чего Чэнь Лиго и другие не ожидали, так это того, что этот человек на самом деле был пациентом из больницы, которого они лечили.

Когда убийцу доставили для опознания, на место происшествия приехала и старшая медсестра.

Она была одета в повседневную одежду и выглядела равнодушной, наблюдая, как полиция уводит осужденного после того, как он опознал место происшествия.

Чэнь Лиго хотел утешить ее, но не знал, с чего начать. Инициатором разговора выступила старшая медсестра.

— Доктор Су, вы должны быть чистыми и в будущем. Я верю, что вы сможете это сделать.

Ее фраза несколько озадачила. Чэнь Лиго воспринял это только как то, что она была в плохом настроении и не могла связно говорить. Он кивнул.

— Эн... Чем планируете заниматься в будущем?

Старшая медсестра легкомысленно сказала:

— Найду случайную работу. В конце концов, я все еще должна содержать семью.

Способов, которыми Чэнь Лиго мог помочь, было немного. Услышав это, он сказал:

— Я спрошу своих друзей, есть ли для вас подходящая работа.

— Спасибо, доктор Су, — равнодушно сказала старшая медсестра, — тогда я вернусь первой.

Чэнь Лиго кивнул и сказал:

— Хорошо.

После того, как старшая медсестра ушла, Чэнь Лиго наконец вспомнил, что старшая медсестра, приехавшая на место убийства, не выказывала никакой печали от начала до конца, а ее глаза можно было даже назвать равнодушными. Он не думал об этом слишком тщательно и воспринял это только как то, что старшая медсестра расстроилась настолько, что онемела.

Раньше Чэнь Лиго использовал ящик нижнего белья, чтобы обменять имя второго убийцы.

Когда он назвал Сюй Сяоту имя на этот раз, реакция Сюй Сяоту была необычайно жесткой.

— Что вы сказали? Он убийца? Доктор Су, вы уверены?

Чэнь Лиго был сбит с толку вопросами.

— В чем дело? Есть что-то особенное в этом человеке?

— Невозможно... как он может быть одним из убийц! — Воскликнула Сюй Сяоту.

— Почему это невозможно? — Спросил Чэнь Лиго.

Сюй Сяоту горько рассмеялась.

— Если он тоже один из убийц, то я... — Она действительно не могла больше ничего сказать.

Чэнь Лиго сказал:

— Эх, вы сначала расследуйте это.

Сюй Сяоту поблагодарила его и, как и раньше, очень добросовестно не спросила, откуда он знает имя убийцы, избавив Чэнь Лиго от необходимости оправдываться.

После того, как Чэнь Лиго повесил трубку, он проверил имя в Интернете. Затем обнаружил, что этот человек действительно не был обычным.

Они были глубоко привержены благотворительным проектам и делали ежегодные пожертвования на лечение ВИЧ и брошенным детям с ВИЧ... В любом случае, у них было золотое сердце.

Чэнь Лиго посмотрел на человека на фотографии веб-страницы и нашел его таким же невероятным, как и Сюй Сяоту. Зачем человеку, всю жизнь пытавшемуся изменить положение больных ВИЧ, умышленно вызывать у людей отвращение к болезни и так гнусно воздействовать на общество?

Неудивительно, что Сюй Сяоту была так удивлена по телефону.

Чэнь Лиго не подозревал, что извращенец обманул его, потому что он был в полной растерянности, даже если бы извращенец не сказал Чэнь Лиго ответ, поэтому извращенцу совершенно не нужно лгать.

Несколько дней спустя Сюй Сяоту пригласила Чэнь Лиго поесть.

Место было небольшим рестораном, который был довольно чистым. Однако чистым он был только с точки зрения окружающих. Чэнь Лиго видел весь мир грязным и разноцветным, как фейерверк на горизонте.

Перед прибытием Сюй Сяоту Чэнь Лиго очень серьезно продезинфицировал миски и палочки для еды несколько раз, протер стул дезинфицирующей салфеткой, прежде чем медленно сесть.

Погода стала прохладнее, когда наступила осень, но все еще было немного тепло.

Сюй Сяоту вошла, ее лицо и тело были покрыты потом. Она села за стол напротив Чэнь Лиго и налила себе несколько чашек воды.

Чэнь Лиго поздоровался с ней и подождал, пока она отдышится.

— Я думала, что доктор Су откажется встретиться со мной,— Сюй Сяоту криво улыбнулась.

— Хм?

Он всегда был очень дружелюбным, ах, с чего бы дочери судьбы так думать?

Сюй Сяоту пожала плечами.

— Я знаю нескольких мизофобов, все они отказываются есть снаружи.

Чэнь Лиго сказал в своем сердце: «На самом деле, я тоже не хочу есть, но умереть от голода — это жалкий способ умереть».

После того, как она отдышалась, Сюй Сяоту сначала заказала блюда, а затем постепенно обсудила вопросы с Чэнь Лиго.

В ресторане было очень мало людей, и все столики были разделены занавесками. Тем не менее, Сюй Сяоту понизила голос до минимума.

— Я провела расследование.

Чэнь Лиго не удивился. Когда дочь судьбы вошла в дверь, он понял, что она, должно быть, добилась результатов — иначе индикатор прогресса на ее голове не достиг бы 60.

— У этого человека действительно были некоторые проблемы,— сказала Сюй Сяоту.

Чэнь Лиго сложил руки и молча слушал.

Сюй Сяоту продолжила:

— Направление расследований всегда было неправильным.

Поскольку в этих случаях имел место очевидный злой умысел по отношению к людям, страдающим ВИЧ, направление расследований Сюй Сяоту было сосредоточено на группах, враждебно настроенных по отношению к ВИЧ-инфицированным. В процессе расследования время от времени появлялись неясные улики, подтверждающие эту точку зрения. Но теперь, когда она изменила угол поиска, эти улики, скорее всего, были приманкой, чтобы увести полицию в совершенно неправильном направлении.

Если бы Чэнь Лиго не назвал это имя, кто бы мог подумать, что человек, внесший такой большой вклад в проблему ВИЧ, будет членом этой экстремистской организации убийц?

Пока Сюй Сяоту говорила, она нарисовала значок на столе чаем:

— Если вы увидите кого-то с этим значком на одежде, держитесь подальше.

Чэнь Лиго в своем сердце сказал, что даже без значка он не хочет находиться рядом с незнакомцами.

— Я обнаружила много чего, и это не очень-то безопасно... Так что, наверное, это последний раз, когда вижусь с вами, — сказала Сюй Сяоту.

— Это опасно? — Спросил Чэнь Лиго.

Сюй Сяоту вздохнула.

— Это дело не такое простое.

Их цель должна быть не только в этом, но она еще не нашла их конечную цель.

Сюй Сяоту вручила Чэнь Лиго записку с адресом электронной почты.

— Если что-то случится в будущем, пишите на этот адрес. Боюсь, что с моим телефоном что-то не так.

Если выяснится, что Чэнь Лиго предоставил ей информацию, то он точно будет в опасности.

Чэнь Лиго принял записку.

Сюй Сяоту глубоко вздохнула.

— После того, как этот период закончится, я обязательно хорошо отдохну.

По лицу Сюй Сяоту было видно, что она действительно не отдыхала в этот период. Ее лицо было изможденным, руки покрыты мозолями, а глаза налиты кровью.

Чэнь Лиго вдруг о чем-то задумался.

— А как насчет вашего парня?

Если он не ошибся, у дочери судьбы был парень. Однако у этого брата не было чувства существования, и Чэнь Лиго даже не мог вспомнить его имя.

— Он? Он занят больше, чем я, забудьте об этом!

Чэнь Лиго мог только сказать:

— Эн, позаботьтесь о своем здоровье.

Сюй Сяоту глубоко вздохнула.

— У доктора Су есть девушка? Если кто-то смог вас поймать, она действительно счастливица.

Чэнь Лиго улыбнулся, но не ответил.

Они разошлись после того, как поели. Чэнь Лиго вернулся домой, а Сюй Сяоту вернулась в полицейский участок.

На следующий день у Чэнь Лиго была назначена операция, поэтому он рано лег спать и особо не думал об этом.

Когда он встал на следующий день, система уведомила его, что степень завершения дочери судьбы снова поднялась. Мало того, она значительно поднялась. Похоже, она нашла важную улику.

Он поехал в больницу, пока слушал отчет системы.

Сегодняшняя операция была крупной, и Чэнь Лиго работал с полудня до ночи. Когда он вышел из операционной, он был физически истощен, его руки и ноги были совершенно мягкими.

Когда он передел хирургическую форму и вошел в кабинет, то обнаружил, что все ушли с работы и никого не было.

— Так устал, — у Чэнь Лиго не было силы ни в одной части тела. Он на мгновение отдохнул в кресле, прежде чем почувствовал себя лучше. Он достал из ящика стола плитку шоколада и медленно вскрыл упаковку. Только он собирался положить его в рот, как услышал стук в дверь.

— Кто там? Войдите, — в такой час все врачи уже должны были уйти домой. Возможно, это стучит дежурная медсестра. Чэнь Лиго не думал слишком много.

Дверь распахнулась сразу. Раздался голос, который уже был знаком Чэнь Лиго:

— Малыш сегодня устал?

Все тело Чэнь Лиго напряглось. Он повернул голову и увидел этого извращенца в маске.

— Почему ты здесь? — Спросил он встревоженно.

— Почему я не могу быть здесь? — Извращенец в маске подошел ближе к Чэнь Лиго, необъяснимо желая рассмеяться, когда увидел настороженный вид Чэнь Лиго. — Мы не виделись неделю, ты соскучился по мне?

Чэнь Лиго очень хотел сказать: «Я хочу, чтобы ты вернул мне мое нижнее белье». Но, если подумать, кто знает, что сделали с его нижним бельем, даже если бы его ему вернули, он бы не посмел их надеть.

Человек в маске сел напротив Чэнь Лиго и сказал с улыбкой:

— Ты совсем не скучал по мне?

Чэнь Лиго успокоился и ничего не сказал. Он встал, желая выйти. Но когда он подошел к двери, то обнаружил, что ее кто-то охраняет.

— Это больница!! — Сердито сказал Чэнь Лиго, — Что, черт возьми, ты хочешь сделать?

— Я просто соскучился по тебе, вот и все, — человек в маске неторопливо сказал, — подойди сюда, поцелуй меня.

Чэнь Лиго выразил отвращение.

Улыбка в глазах человека в маске исчезла, и он сказал:

— Или мне просто нагнуть тебя здесь?

Чэнь Лиго стиснул зубы.

— Ты сошел с ума? Это больница, больница!!!

Но мужчина проигнорировал его и продолжил, занимаясь своими делами:

— Ты предпочитаешь кабинет или операционный стол? Мне все нравится... Я хочу увидеть, как ты выглядишь, когда остаешься в одном только халате.

Все тело Чэнь Лиго дрожало от гнева, но он ничего не мог сделать.

— Иди сюда, — сказал человек в маске.

Чэнь Лиго очень не хотел идти, но смутно чувствовал, что человек в маске не шутит. Если бы он действительно обидел его, не факт, что он действительно не сделал бы чего-то. Страдать тогда будет он сам.

Неожиданно, на этот раз Чэнь Лиго действительно не хотел этого делать от всего сердца, его взгляд был наполнен буйными разноцветными бактериями, если бы он еще мог заинтересоваться, это было бы странно.

Чэнь Лиго медленно подошел, и в конце концов его схватили за руку и прямо прижали к столу.

— Что делаешь?!— Чэнь Лиго только что закончил операцию, и у него совсем не было сил. Он стиснул зубы и сказал: — Отпусти меня — не здесь..

Человек в маске лучезарно улыбнулся Чэнь Лиго и поцеловал его в шею. Он хрипло сказал:

— Доктор, я болен, помогите меня обследовать, хорошо?

Чэнь Лиго стиснул зубы и уставился на него.

Но человек в маске еще больше возбудился от пристального взгляда Чэнь Лиго. Он вытянул язык и сильно лизнул родинку в уголке глаза Чэнь Лиго. Он смотрел, как Чэнь Лиго неохотно повернул голову, но не смог вырваться.

— Доктор...

Затем руку Чэнь Лиго перенесли в некое, неизвестно когда ставшее твердым, место.

— Это место такое тяжелое и болезненное. Доктор, я болен? Вы можете помочь мне вылечить его?

Чэнь Лиго холодно сказал:

— Твоя опухоль настолько велика, что ее можно принять за злокачественную.отрежем.

Мужчина не думал, что Чэнь Лиго поддержит его шутку. Он хихикнул.

— Ладно, давай используем тело доктора, чтобы отрезать там.

Сказав это, он неожиданно правда захотел снять с Чэнь Лиго одежду.

Душа Чэнь Лиго была готова улететь от испуга. Он начал бороться, будто больше не хотел своей жизни, что несколько удивило человека в маске.

— Что-то не так? — Спросил мужчина в маске. — Не хочешь?

— Не здесь!! Не делай этого здесь!! — Все его поле зрения заполнено всеми цветами на свете, если он действительно будет трахнут здесь, то его брат просто съезжится, окей?

— Тогда дома? — Спросил мужчина в маске.

Чэнь Лиго засопел, ничего не отвечая. В конце концов, он все же потерял всякую надежду и пошел на компромисс:

— Не здесь...

— Хорошо, мы пойдем домой,— он без промедления сразу поднял Чэнь Лиго и вышел с ним на руках.

Чэнь Лиго все еще был в белом халате.

— Одежда. Я хочу переодеться, я могу ходить сам!

На этот раз человек в маске проигнорировал отказ Чэнь Лиго. Чэнь Лиго продолжал протестовать, пока они не подошли к его машине.

Раздраженный Чэнь Лиго сел в машину. Человек в маске сел рядом с ним.

По дороге домой они болтали — это называлось «болтать», но это было больше похоже на то, что человек в маске разговаривал сам с собой.

Чэнь Лиго также узнал причину почему он внезапно появился сегодня. Кажется, сегодня была решена трудная проблема и в приподнятом настроении, сразу отправился на поиски Чэнь Лиго.

Чэнь Лиго выглядел уставшим, его губы были крепко сжаты. Любой мог видеть его плохое настроение.

Машина подъехала к дому Чэнь Лиго, и, припарковавшись, мужчина в маске вышел из машины вместе с Чэнь Лиго.

— Давай, малыш, отведи меня домой, — сказал мужчина.

Чэнь Лиго взглянул на него и ничего не сказал.

Как только они вошли в комнату, Чэнь Лиго расслабился. Он посмотрел на чистую комнату и загорелся желанием принять душ, а затем немедленно лечь спать.

Но человек в маске был в приподнятом настроении и уж точно не позволил бы Чэнь Лиго сбежать вот так.

— Идешь в душ?

— ... Я-я сегодня очень устал,— сказал Чэнь Лиго.

Подразумевалось, что он не хотел делать какие-либо другие лишние упражнения.

Человек в маске полностью проигнорировал отказ Чэнь Лиго и продолжил:

— Ты пойдешь или я пойду первым?

Он собирался открыть подарок сегодня — как бы то ни было, был ли подарок счастлив или нет, это не входило в его интересы.

Увидев, что Чэнь Лиго не отвечает, человек в маске сказал:

— Тогда я пойду первым.

Сказав это, он очень естественно снял маску со своего лица и показал очень красивое лицо.

— ... — Чэнь Лиго.

“Ай, неожиданно такой красавчик, хорошо хорошо хорошо, иди сначала помойся. Мойся быстро ах.”

— Меня зовут Чэн Синге, — сказал мужчина.

Чэн Синге, Су Юнчжи. Вопреки тому, что можно было ожидать, эти два имени довольно хорошо совпадали. Прежде чем Чэнь Лиго успел что-либо сказать, он увидел, как Чэн Синге начал раздеваться, вещь за вещью.

— ... — Чэнь Лиго.

Так он из тех, кто любит раздеваться без лишних слов.

После того, как Чэн Синге снял штаны, Чэнь Лиго внезапно обнаружил, что его нижнее белье было немного знакомым. Внимательно присмотревшись, он обнаружил, что его трусы были его собственным.

— ...Ты!

— Все трусики малыша такие хорошие. Только они немного невыносимо узкие.

— ... — Чэнь Лиго.

Затем он проигнорировал уродливое выражение лица Чэнь Лиго и пошел в ванную.

Чэнь Лиго сидел в гостиной в оцепенении и вместе со своей системой размышлял о жизни.

— Разве ты не сказала, что он уродлив?

— Да, — ответила система.

— Ты сказала полную чепуху! Он явно очень красивый! — Сказал Чэнь Лиго.

Заставила его представлять лицо, которое заставляло его обмякать каждый раз, когда над ним “издевались”

— Насколько сильно ты полагаешься на эстетику системы? — Спросила система.

— Я хорошо выгляжу в твоих глазах? — Спросил Чэнь Лиго.

— В твоём лице нет ничего хорошо или плохо выглядящего.

— ... — Чэнь Лиго.

Пока Чэнь Лиго сидел в оцепенении, Чэн Синге уже закончил мыться и вышел. Он просто обернул полотенце вокруг талии и подошел к Чэнь Лиго, а затем сказал:

— Малыш, иди.

Чэнь Лиго тихо сказал:

— Можно...

Прежде чем он успел закончить свои слова, Чэн Синге сказал:

— Конечно, ты можешь не мыться, и мы немедленно начнем.

— ... — Чэнь Лиго.

— У тебя осталось десять минут.

Кажется, нет никакой свободы выбора. Чэнь Лиго мог помыться, а затем сделать это или начать сразу. Чэнь Лиго со спокойным видом направился в ванну.

Зазвучала вода, и пот и пятна на его теле смылись. Чэнь Лиго посмотрел на свое туманное отражение в зеркале, и уголки его губ приподнялись в горькой улыбке:

— Почему я, что я сделал не так?

Однако его горькое выражение лица не соответствовало его быстрым движениям — судя по тому, как это выглядело, ему не терпелось выбраться сразу после ванны.

Система молча вспомнила время, проведенное в мозаиках целый месяц, и немного погрустнела.

Чэн Синге думал, что будет Чэнь Лиго тянуть целую вечность, прежде чем выйти, но он не ожидал, что примет быстрый душ и уладит все за десять минут.

Чэнь Лиго был одет в купальный халат; его голые лодыжки и запястья были особенно привлекательны. Мягко говоря, глаза Чэн Синге сразу же были прикованы к ним.

Чэнь Лиго поджал губы и вытер волосы полотенцем недалеко от Чэн Синге.

Чэн Синге обернулся и открыл небольшую коробку, которую он принес, затем выудил из нее новенький белый халат.

— ... — Чэнь Лиго.

Городские пути слишком темны, я хочу вернуться в деревню.

— Малыш, надень это, — сказал Чэн Синге.

Чэнь Лиго заскрежетал зубами и сказал:

— Ты больной?

Чэн Синге не рассердился, несмотря на то, что его ругали. Он моргнул и повторил:

— Надень это, или я тебе помогу.

У Чэнь Лиго не было другого выбора, он мог только шагнуть вперед и забрать белую одежду.

Когда он собирался сначала надеть нижнее белье, Чэн Синге остановил его. Он хрипло сказал:

— Достаточно одного слоя.

Чэнь Лиго больше не мог этого выносить. Он отмахнулся от руки Чэн Синге и сердито сказал:

— Что, черт возьми, ты хочешь сделать?!

Мы все с “Чэн”, почему ты делаешь это!.

— Может мне помочь надеть это? — медленно сказал Чэн Синге. Даже дурак мог уловить нетерпение в его тоне.

Не имея другого выбора, Чэнь Лиго мог только надеть белый халат без всего под ним. Как только он оделся, Чэн Синге заставил его встать.

Чэнь Лиго не мог понять, что именно хотел сделать Чэн Синге. Как только он встал перед Чэн Синге, его подняли и понесли, как принцессу, а затем тяжело швырнули на кровать.

Чэнь Лиго был ошеломлен. Он поднял глаза и увидел, что Чэн Синге смотрит на него сверху вниз.

— Малыш, ты такой красивый.

Затем он опустил голову и нежно поцеловал губы Чэнь Лиго.

Чэнь Лиго безостановочно боролся в руках Чэн Синге, но вскоре потерял свою силу. Его губы были ярко-красными от поцелуев, а глаза были затуманены, что делало их еще более провокационными.

Чэн Синге больше не мог сдерживаться и мало-помалу открыл подарок, которого давно ждал.

Первоначально опрятная и белоснежная форма доктора превратилась в ужасный беспорядок. Точно также и Чэнь Лиго был в полном беспорядке.

Он смотрел в потолок. Его дух парил высоко над ним. Он даже не понял, что сказал Чэн Синге в конце.

Чэн Синге смотрел, как он плачет, моля о пощаде, на его лице не было никаких изменений.

Наконец, когда Чэнь Лиго был уже на грани обморока, он услышал щелчок затвора. Этот звук заставил Чэнь Лиго с трудом выдавить из себя немного сил и взмолиться:

— Не фотографируй... Нет...

— Не волнуйся, — Чэн Синге пообещал: — Я не покажу это другим.

Его малыш принадлежит ему одному, так что другим нельзя даже подумать о том, чтобы посмотреть.

Чэнь Лиго не ответил. Как будто его душа уплыла от физического тела. Взгляд его прошел сквозь человека перед ним и бесконечно унесся куда-то вдаль.

Таким образом, все хрупкие моменты Чэнь Лиго были запечатлены камерой Чэн Синге.

Как и ожидалось, подарок, которого так долго ждал Чэн Синге, не разочаровал его. Если бы не тот факт, что он принимал во внимание тело Су Юньчжи, то он чувствовал, что мог бы делать это до завтрашнего утра.

В конце концов, он почувствовал некоторое беспокойство и остановился посреди рыданий Чэнь Лиго — конечно, так он предполагал. Чэнь Лиго уже потерял сознание и даже не мог молить о пощаде.

Если бы он на самом деле делал это до следующего дня, кто знал, не случится ли внезапная смерть.

В любом случае, на следующий день Чэнь Лиго открыл глаза уже в полдень. Первое предложение, которое он сказал системе после того, как открыл глаза, было:

— Кто я, откуда я, куда я иду?

Система:

— ... Даже твой IQ уничтожен?

— Нет, мой мозг полон пасты. Как меня зовут? — Сказал Чэнь Лиго.

— ... — Система.

Неожиданно преступник, который превратил Чэнь Лиго в это, еще не ушел. Он сидел посреди гостиной и читал газету. Он был одет в одежду Чэнь Лиго, вероятно, и его нижнее белье тоже принадлежало Чэнь Лиго.

Когда он услышал, что Чэнь Лиго встал, первое предложение Чэн Синге напугало Чэнь Лиго до мокрых штанов.

— Милый, ты хочешь пожениться в стране А или в стране Б?

— ...??? — Чэнь Лиго.

Чэн Синге сказал:

— Я очень консервативный человек, пока у меня с кем-то такие отношения, я проведу с ним всю свою жизнь. Ты же такой же, верно?

Когда он сказал это, он ослепительно улыбнулся, а его чистые белые зубы необъяснимым образом немного напугали Чэнь Лиго.

— Что за ерунду ты несешь? Какую еще “всю жизнь”?

Кроме того, стал бы консервативный человек думать о нижнем белье других людей каждый день?

— Поскольку мы проведем всю жизнь вместе, нам обязательно нужно пожениться. Мне

немного больше нравится страна Б, там мягче погода, — сказал Чэн Синге.

У Чэнь Лиго закружилась голова, и он чуть не упал на землю. Он действительно задавался вопросом, если бы он сказал человеку перед ним: «Я не женюсь на тебе, уходи», его бы сразу зарезали?

Чэн Синге сказал:

— Что ты думаешь?»

Чэнь Лиго сказал, скрежеща зубами:

— А между нами двумя, нормальные романтические отношения?

Чэн Синге спокойно ответил «да» без каких-либо опасений.

Чэнь Лиго:

— ... Не говори мне, что никогда не задумывался от начала и до конца, что просто принуждаешь меня?!

— Вчера ты выстреливал довольно много раз, — серьезно сказал Чэн Синге.

Лицо Чэнь Лиго покраснело, но на его лице отразился крайний гнев, и он сказал:

— Человек, которого изнасиловали, почувствовал какое-то удовольствие, так что это больше не изнасилование?

Выражение лица Чэн Синге неожиданно стало недовольным.

“Ты, проклятый извращенец, “обижен”, даже у меня самого нет никаких обид!!!” — Подумал Чэнь Лиго.

— Тогда что ты хочешь сделать? — Спросил Чэн Синге.

На самом деле, судя по его внешности, Чэн Синге, вероятно, был на несколько лет моложе Чэнь Лиго. Однако, когда он надевал маску и скрывал свое красивое лицо, его превосходный темперамент выделялся сильнее.

— ... Перестань вмешиваться в мою жизнь!

Но это предложение было спокойно отвергнуто Чэн Синге.

— Невозможно.

— Почему невозможно? — Раздражено спросил Чэнь Лиго.

— Потому что мы обязаны быть вместе, — сказал Чэн Синге.

— Почему?

— Потому что у нас были сексуальные отношения друг с другом, — сказал Чэн Синге. Он сказал это так спокойно, настолько, что у Чэнь Лиго возникло абсурдное ощущение, что он прав.

Чэнь Лиго усмехнулся.

— Если мы сделали это, значит нам нужно быть вместе? Кто сказал тебе такое?

Чэн Синге не ответил и уставился на Чэнь Лиго.

Чэнь Лиго холодно сказал:

— Может, если я сделаю это с другими, то ты больше не будешь беспокоить меня?

— Ты не сделаешь этого, — сказал Чэн Синге.

— Откуда ты знаешь, что я этого не сделаю? — Усмехнулся Чэнь Лиго.

— Ты боишься грязи.

Чэнь Лиго был ошеломлен, он действительно не хотел — он не хотел приводить людей домой, но он не будет делать этого с людьми снаружи. Эти красочные бактерии настолько убивали аппетит, что Чэнь Лиго не заинтересуется, каким бы красивым ни был человек.

— Видишь, я прав, — сказал Чэн Синге.

Чэнь Лиго потерял силы спорить с ним. Он вздохнул и обернулся:

— Как хочешь.

Чэн Синге посмотрел на спину Чэнь Лиго и слегка облизнул губы. Неважно, если человек перед его глазами не мог этого принять, у него много времени, он может подождать.

На самом деле, Чэнь Лиго с самого начала интересовался причиной, по которой Чэн Синге внезапно сделал с ним такие вещи.

Только когда несколько дней спустя в новостях появились шокирующие новости, он смутно что-то почувствовал.

Новость была о важном человеке из высшего общества, найденном мертвым в коридоре своего дома. Убийца был быстро привлечен к ответственности — и, как все подозревали, этот парень тоже был ВИЧ-инфицированным.

— Он заслуживал смерти, — когда убийцу арестовали, он прокричал в камеры: — Сколько людей он заразил? Я был уничтожен им, смерть не может стереть его преступлений, смерть не может стереть его преступлений!!!

Убитый был из высшего общества всегда имел хороший имидж среди публики, но из-за этого неожиданного убийства его репутация испарилась так же быстро, как мыльные пузыри.

В то же время в сети начали распространяться всевозможные темные истории, касающиеся убитого.

Интуитивно Чэнь Лиго почувствовал, что это дело связано с делом Чэн Синге, которое произошло несколько дней назад.

Пока Чэнь Лиго сомневался, он получил электронное письмо от Сюй Сяоту. В отличие от того, насколько осторожным было ее письмо, в этом письме все было сказано ясно.

Она написала, что нашла то, что не должна была, и сейчас находится в опасной ситуации. Она боялась, что может втянуть в это Чэнь Лиго, и сказала ему быть очень осторожным и прятаться, если встретит каких-нибудь странных незнакомцев.

Однако ничего опасного в жизни Чэнь Лиго не произошло — позже он узнал, что со всеми теми, кто хотел с ним неприятностей, расправлялся Чэн Синге.

Ситуация дочери судьбы была не из лучших, и Чэнь Лиго тоже немного запаниковал. Он никак не мог помочь. Если подумать, единственным, кто мог помочь Сюй Сяоту, был Чэн Синге.

Но если он попросит Чэн Синге о помощи, поможет ли он на самом деле? Чэнь Лиго не был уверен.

Со слабой надеждой Чэнь Лиго обратился за помощью к Чэн Синге.

Когда Чэн Синге услышал, как Чэнь Лиго с трудом просит о помощи по телефону, его отношение было очень спокойным.

— Ты действительно заботаешься об этой маленькой полицейской.

Чэнь Лиго с горечью сказал:

— Она... В конце концов, она мне помогла.

Чэн Синге сказал:

— О? Причина, по которой ты постоянно думаешь о ней, только из-за этого?

— Если нет, то что? — Чэнь Лиго немного разозлился и сказал: — У меня нет к ней никаких чувств, какие должны быть между мужчиной и женщиной, и у нее уже есть парень.

Чэн Синге лениво зевнул и сказал:

— Конечно, я это знаю.

Иначе ты правда думаешь, что тебе можно с ней общаться?

Чэн Синге продолжил:

— Я могу помочь, но ты должен заранее сказать, что ей нужно расстаться со своим парнем.

Чэнь Лиго неуверенно спросил:

— Почему?

— Потому что ее парень тоже член этой организации убийц.

Холодок пробежал по его спине, как только он услышал это. Рядом с ним были только две женщины, с которыми он был близок, и кто бы мог подумать, что все эти невероятные вещи поразят его.

Чэн Синге сказал:

— Эх, я защищу ее. Пусть она расследует. Нет ничего плохого в том, чтобы выяснить все на

чистоту. В любом случае цель, которую он хотел достичь, уже достигнута.

Чэнь Лиго не ожидал, что Чэн Синге так легко согласится, не выдвигая никаких условий и не предъявляя никаких требований. Будто они правда влюблены друг в друга, и просить друг друга о решении проблем было просто вопросом шевеления пальцев.

После завершения разговора с Чэн Синге Чэнь Лиго немедленно отправил электронное письмо Сюй Сяоту.

Но, к его удивлению, Сюй Сяоту ответила:

— Я давно знала, что с ним что-то не так. Спасибо, что сказали мне. Доктор Су, вы так мне помогли, что я не знаю, как мне вас отблагодарить.

Чэнь Лиго подумал: “Раскрыть это дело раньше — это самая большая благодарность, которую ты можешь выразить...”

Поскольку убитый из высшего общества был довольно важной фигурой, можно сказать, что его смерть стала большим сдвигом в политической ситуации.

Партия, которая изначально была довольно слабой, вдруг превратилась в новую силу, с которой нужно считаться. Они быстро взяли под контроль доминирующие черты общественного мнения, и ориентация СМИ также начала меняться.

Возможно, это было потому, что Чэнь Лиго слишком много знал о реальном положении дел и в тот момент мог смутно понять, куда движется ситуация.

Когда общество склонилось в одну сторону, стало выкапываться еще больше информации об прошлом убитого, а взятки и коррупция стали разоблачаться одна за другой. Можно сказать, что до тех пор, пока это было что-то незаконное, то это было постепенно обнародовано.

Лидер партии был сильно затронут этим вопросом и был вынужден временно уйти в отставку.

Затем Чэнь Лиго увидел по телевизору Чэн Синге.

Чэн Синге был очень сдержанным, но он был сторонником определенной политической партии, и бесчисленные репортеры окружили его ослепляющими вспышками. Чэн Синге сидел в своей машине без всякого выражения.

Чэнь Лиго был ошеломлен.

Медсестра, ходившая рядом с ним, спросила:

— Доктор Су?

— Кто этот человек? — Спросил Чэнь Лиго.

Медсестра посмотрела в телевизор и рассмеялась:

— Разве этот человек не особенно богатый плутократ?

Чэнь Лиго:

— ...Плутократ?

Медсестра засмеялась:

— Да, они очень сдержанные... Если бы сейчас ничего не произошло, вероятно, мало кто знал бы о нем.

— ... — Чэнь Лиго.

— Доктор? С вами все в порядке? — Спросила медсестра.

Чэнь Лиго выдавил из себя улыбку.

— Я в порядке.

Старшая медсестра сказала:

— У вас в последнее время очень плохой цвет лица, вы не отдыхали? Ваше здоровье — это ваша жизнь, пожалуйста, не болейте.

Чэнь Лиго промычал в ответ, выглядя немного взволнованным. Он чувствовал, что все действительно становится все сложнее и сложнее. Каковы были отношения между Чэн Синге и организацией? Сторонник? Или владелец? Он, очевидно, получил выгоду от этой цепочки событий, но если он был сторонником организации, зачем ему давать информацию об организаторах?

Чэнь Лиго задумался, но так и не смог понять. Он печально сказал системе:

— Можешь в следующий раз выбрать мир, которому нужен не IQ, а сила?

— ... — Система.

Чэнь Лиго:

— Я не понимаю, ахахаха.

Система сказала:

— Все в порядке, дочь судьбы лучше тебя, все в порядке, пока разбирается она.

Чэнь Лиго сказал:

— А? Она разобралась? Какая степень завершения?

— 80, — ответила система.

Неизвестно когда, она увеличилась еще на десять очков, кажется, она близка к истине.

Чэнь Лиго:

— Стоять среди галереи арахиса — настоящее удовольствие.

Система была равнодушна.

Чэнь Лиго сказал:

— Чтобы отпраздновать, давай сегодня вечером поедим вкусной еды!

Он решил устроить сегодня грандиозный пир, чтобы освежить мозг. Пока он размышлял над тем, что будет есть на ужин, после работы он попал в аварию.

Кто-то снова чуть не проткнул почку Чэнь Лиго. На этот раз человек, ударивший его ножом, оказался знакомым ему. Верно, это была старшая медсестра, которая ушла из больницы и отдыхала.

Когда его спасли, Чэнь Лигос трудом подумал: "Люди в этом мире действительно жестоки, говорят, что убьют всю твою семью, а затем убивают всю твою семью".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/15123/1336859>